

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Владислав Морозов

**ОХОТНИК
НА ПОПАДАНЦЕВ**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М80

Художественные редакторы *П. Волков, Р. Фахрутдинов*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Морозов, Владислав Юрьевич.

М80 Охотник на попаданцев / Владислав Морозов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2019. — 640 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-101105-5

Продолжение романа «Охотник на вундерваффе».

Наш современник Андрей Черников уже успел приобрести опыт перемещения во времени, отвоював четыре года на Великой Отечественной войне.

Однако теперь ему предстоит новое и куда более сложное задание. Необходимо найти и уничтожить трех «темпонавтов», которые отправились из 24-го века в 1953 год и устроили там Третью мировую войну с полномасштабным использованием ядерного оружия.

Человечество смогло пережить апокалипсис и даже не одичало, но при этом образовалась новая, альтернативная реальность, где армии Советского Союза захватили всю Европу, включая Англию.

Под видом сотрудника спецслужб ОВД (Организации стран Варшавского Договора) Черников облетит полмира, побывав на полях битв отгремевшей войны, и станет свидетелем новой победы социалистического блока.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101105-5

© Морозов В. Ю., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Начальное лирическое отступление

ЗАДАЧА С ТРЕМЯ ИЗВЕСТНЫМИ

*Наше время. 23 февраля 20... года. Парк
Победы в г. Краснобельске.
Урал. Россия.*

Ждать следующего раза, то есть момента, когда пресловутая «труба» наконец «позовёт», мне пришлось довольно долго. Не скажу, что отходняк после Великой Отечественной был слишком уж жёстким (по крайней мере на продолжительное «расширение сознания» с помощью алкоголя и иных, более убойных препаратов и жидкостей меня так и не пробило), но тем не менее...

Мне в своё время о чём-то подобном рассказывал один знакомый, преждевременно умерший из-за отказа почек (по извечной российской причине) мужичок, отслуживший срочную в самом начале афганской войны — ты где-то у чёрта на куличках (а конкретно в Регистане, чьи злые пески буквально изгрызали лопатки вертолётных турбин и надёжно скрывали следы и своих БТРов, и чужих, тойотовских пикапов), два года караулишь и уничтожаешь душманские караваны, а навоевавшись до одури и вернувшись домой, с удивлением обнаруживаешь, что про войну, с которой ты только что пришёл, никто вообще ничего не знает. Вся информация о ней проходит исключительно по категории «страшных сказок», в газетах пишут исключительно про надои

и тонны чугуна сверх плана, и нацеплять на пиджак полученную за вполне реальные боевые действия медаль сразу становится как-то неудобно.

Хотя, наверное, моему знакомому было тяжелее, чем мне — он-то в том духовитом Афгане воевал вовсе даже не в одиночку (там, как нам хорошо известно, было довольно многолюдно), и мир, в который он тогда вернулся, не катился к краю пропасти столь стремительно, как наш. Точнее сказать, катился-то он всегда, только с разной скоростью. Однако та пропасть не была «окончательной», и жившие тогда в СССР люди об этом не догадывались.

Сейчас-то всё куда как «веселее». В конце концов, ведь в 1980-е за океаном не считали возможным говорить о применении ядерного оружия не по необходимости, а там и тогда, где им только вздумается и по любому, даже самому надуманному, поводу и не признавали высшим приоритетом первый удар по городам, чтобы «слабое российское здравоохранение захлебнулось от избытка убитых и раненых». По-моему, подобного наши «потенциальные противники» не позволяли себе даже в лихие времена Карибского кризиса.

В общем, примерно через месяц после моего прошлого возвращения с полей Второй мировой (где я много чего накуролесил ради спасения родной реальности, сам того не ведая), когда я наконец избавился от фронтовой привычки спать в момент любого затишья где попало, полностью или частично одетым и вскакивать, лихорадочно нашаривая при этом отсутствующий пистолет или автомат, от малейшего ночного шороха, симпатичная «женщина-особист» из будущего с ядовитым Ф.И.О. Анна Гифт, которую я, для пушшего удобства, продолжал

звать просто Блондинкой, наконец возникла передо мной снова.

Как я понял, являлась она мне опять в виде голограммы и про себя, свои будущие времена и загадочную «контору», в которой она там служит, моя знакомая ничего нового не сообщила, хотя я и ждал этого. Более того, все мои давно накопившиеся уточняющие вопросы она отмела практически с порога, и в итоге я всё так же слабо представлял, кто такие «Бродяги» и как их перемещениями во времени можно управлять. Не прояснился и вопрос о перемещениях во времени как таковых и принципах этого самого перемещения.

Блондинка сразу же дала понять, что всё это не моего ума дело.

Спорить с ней было бесполезно — ведь голограмму не получится схватить за горло и задушить или завалить на диван, а она в отместку может просто больше не появиться, предоставив мне возможность всю оставшуюся жизнь в отчаянии биться головой о стенку, сокрушаясь по поводу утраченных разом возможностей.

При этом она вполне официальным тоном сообщила, что новая моя миссия уже не за горами, и порекомендовала мне для начала немного подучить (хотя бы на уровне пресловутого «допроса военнопленного») европейские языки, включая французский и португальский, а также дополнительно попрактиковаться в стрельбе и управлении транспортными средствами, вплоть до самолёта.

Ну, положим, пострелять в наше время особой проблемы не составляет, особенно если иметь знакомых или приятелей, так или иначе связанных с силовыми структурами и имеющих некий «пунктик» по части охоты и коллекционирования раз-

личной «стрелковки». С последним предложением обстояло несколько сложнее, но и это удалось осуществить, во всё той же местной, частно-аэроklubовской лавочке во Вторпятово, где за деньги давали уроки элементарного пилотирования на Як-52, Злине «Тренере» и всяких там легкомоторных «Цеснах» и мини-автожирах.

Это было весьма полезно, поскольку до этого меня во время разных мотаний по «горячим точкам» немного поучили полётам на Ми-8 (исключительно вследствие случившегося по пьяному делу проигранного спора и, разумеется, без малейших намёков на теорию) — в случае, если сильно прищипит, я, наверное, смог бы завести движки такого вертолёта, взлететь, долететь куда-нибудь (не очень высоко и далеко, чисто по визуальным ориентирам и, разумеется при условии знания местности, где всё происходит) и с грехом пополам сесть. Правда, эти относительные умения касались старых вариантов «восьмёрки», а не каких-нибудь Ми-171 или Ми-8АМТШ с их дисплеями вместо аналоговых приборов.

Аналогичным образом меня во время недавней «командировки» на Вторую мировую как-то раз «провезли» и на У-2 (был один такой момент, когда мы застряли на промежуточном аэродроме по пути на фронт).

Однако и того и другого было откровенно мало-вато (да и откуда во времена Второй мировой или после неё возьмётся «восьмёрка»?) с точки зрения обретения каких-то пилотских навыков. Так или иначе этот вопрос я решил. Ну, то есть как решил — частным порядком сейчас могут научить заводить самолёт, взлетать, летать по кругу с минимумом эволюций (высший пилотаж и обучение ему — это

уже вещь, требующая более серьёзного допуска, в том числе по здоровью, и куда больших денежных сумм), отлететь километров на двадцать от места старта и вернуться обратно и прочее, примерно в том же духе. Короче говоря, Чкаловым или Линдбергом с такой подготовкой по-любому не станешь и через Атлантику либо Северный полюс точно не перелетишь. Так что пилотом я себя мог считать только очень условно.

Хорошо, что кое-какие средства на подобные «забавы» у меня всё-таки нашлись. Трофеи моего прошлого похода мои наниматели у меня не отобрали (я про это специально первым делом спросил у Блондинки и получил милостивое разрешение оставить означенное имущество себе), и револьвер системы «Наган» вкупе с «Люгером» были немедленно проданы мной знакомым собирателям подобных раритетов. Дело, конечно, получалось вполне подсудное, но что делать — сейчас при наличии желания буквально на любого человека можно найти статью в уголовном кодексе. Времена такие.

Ну а осенью, когда я уже достаточно интенсивно готовился по всем ранее перечисленным ею пунктам (а ведь при этом надо было ещё и работать по привычной журналистской части и на что-то жить — пить-есть необходимо во все времена), Блондинка появилась вторично.

На этот раз она дала кое-какие, чуть более конкретные объяснения насчёт сути нового «боевого задания».

Получалось, что мне предстояло идти в ту самую «альтернативку», которую я «зацепил краешком» в прошлый раз, в исторический момент передачи заказчикам тела главгада. А это, между прочим, был

мир, где в 1955 году произошла ни много ни мало Третья мировая война. Ядерная, но тем не менее какая-то специфическая.

Образовалась эта «альтернативка», как это обычно бывает в таких случаях, исключительно по недосмотру, или, как сказали бы раньше, по халатности. Группа неких сильно озабоченных (как это обычно бывает, особенно у считающих себя образованными богатеньких балбесов) несовпадением окружающей реальности с собственными внутренними ожиданиями горе-попаданцев в очередной раз вознамерилась изменить ход истории путём радикального воздействия на прошлое. Похоже, в этом их будущем после разработки агрегатов для перемещения во времени это связанное с тяжкой мозговой ущербностью заболевание, в наше время выплёскивающееся разве что на страницы книжек и блогов, начало собирать обильный урожай из вполне реальных жертв. При этом насчёт возможных последствий этих горе-попаданцев никто, разумеется, не догадался предупредить.

О сути их «наполеоновских» планов, как и об общей картине этого альтернативного мира, мне, увы, сообщили только тезисно, самые общие сведения.

Я так понял, что это невзначай возникшее ответвление реальности мои загадочные работодатели изучали как-то не слишком охотно.

Как мне объяснили, главный замысел тех идиотов-прошлоходцев состоял в том, чтобы весной 1953 года, сразу после смерти И.В. Сталина, западный мир во главе с американцами немедленно начал широкомасштабную войну против СССР и стран «коммунистического блока». Видимо, горе-попаданцы были недостаточно подкованы по части прикладной исторической науки (или в да-

лёком будущем книги и учебники на эту тему тоже были, мягко говоря, своеобразными?), поскольку искренне полагали, что «тюрьма народов» в лице Советского Союза в тот момент находилась не в самой лучшей форме, как в военном, так и в политическом плане.

А раз так — если тогдашний СССР вовремя толкнуть посильнее с внешней стороны, он быстро потерпит поражение в войне и перестанет существовать. Оголодавший народ вкупе с освобождёнными узниками ГУЛАГа и диссидентами немедленно восстанет и сбросит «палаческую власть коммунистов», после чего на одной шестой части суши будет тишь, гладь и божья благодать. А там как знать — вдруг так и не случится той глобальной Третьей мировой, которая нашему миру ещё предстоит?

Сечь там, в будущем, надо было подобных двоечников как сидорову козу, если не розгами, то каким-нибудь новомодным энергоремнём с нанопряжкой. Лично я за свою не слишком длинную жизнь подобные, мягко говоря, неоригинальные утверждения, только немного другими словами и из разных уст, слышал десятки раз и, более того, даже был свидетелем нескольких попыток осуществления подобных «гениальных планов» на государственном уровне. Как все помнят, их результаты не впечатлили никого. Разумеется, кроме тех, кто успел вовремя набить карманы и свинтить куда подальше. Да и тем из числа набивших карманы, кто всё ещё жив, нынче уже не шибко весело, поскольку в стольном городе Нерезиновске над Темзой (то есть Лондоне) с них вдруг начали требовать подробной информации о происхождении средств на банковских счетах (сочтут состояние криминальным — без вопросов ото-

жмут в британскую казну), из-за чего кое-кто даже засобирился обратно.

В информации, которой меня снабдила Блондинка, зияли чудовищные информационные прогалы и дыры — это был даже не школьный учебник истории той самой альтернативной реальности, а что-то вроде хаотичных выписок из различных оперативных документов, не особенно вдумчиво и аккуратно сваленных в одну папку.

Короче говоря, я так и не понял, как эти самые горе-попаданцы умудрились проникнуть в высшие сферы американской политики начала 1950-х (интересно, кто такое вообще допустил, хотя, в конце концов, это действительно не моего ума дело), да не просто проникнуть, а ещё и убедить некими, по-видимому, очень убедительно выглядевшими словами и аргументами тогдашнего президента США Д. Эйзенхауэра вкупе с высшим заокеанским генералитетом в своей безусловной правоте.

Как бы там ни было, в конце апреля 1953 г. американцы неожиданно прервали шедшие в Пханьмунчжоме переговоры о перемирии, и летом того же года так называемые «Силы ООН» начали новое, широкомасштабное наступление в Корею. Они даже ненадолго заняли Пхеньян и пытались продвинуться севернее, но в ноябре 1953 г. китайско-северокорейские войска опять погнали американцев и их союзников назад, к 38-й параллели.

О дальнейшем я мог судить только по двум любезно предоставленным Блондинкой относительно крупномасштабным картам мира, напечатанным на очень тонкой бумаге типографским способом (ну или на хорошем принтере), возможно, специально для меня. Кстати, тот факт, что мои «кураторы» не предоставляли мне информацию в электронном

виде, на каких-нибудь привычных нам носителях, наталкивал на некоторые размышления — либо они действительно капитально зашифровались и секретились, либо у них там что-то очень серьёзное произошло с информационной сферой в целом, вследствие чего их электроника действительно могла базироваться на каких-то иных принципах, похоже, категорически не совместимых с нашим «железом».

На первой из карт были отмечены все последующие ядерные удары той войны, с указанием радиусов поражения (этакие кружки на карте мира, цвет которых колебался от бледно-оранжевого до багрово-красного, в зависимости от силы конкретного взрыва), мощности боезаряда, даты и указанием на страну, применившую данный боезаряд.

В общем, в декабре 1953 г. американцы применили два десятка тактических ядерных боеприпасов по всей линии корейского фронта (кружки радиусов поражения небольших атомных бомб мощностью 10–100 килотонн буквально наслаивались один на другой), а также по и без того давным-давно разрушенным Пхеньяну, Хамхыну и Хыннамю.

А дальше закономерно пошла цепная реакция. Китайские ВВС сбросили атомные бомбы аналогичной мощности на Сеул, Инчхон, Кванчжу, Тэгу и Пусан. Насколько я помнил, радиус способного нести ядерные бомбы фронтового бомбардировщика Ил-28 это вполне позволял.

Щедрые американцы, разумеется, не остались в долгу и в феврале 1954 г. сбросили десяток атомных и водородных бомб на Аньдун, Далянь, Шэньян, Харбин, Пекин (на столицу КНР были сброшены два явно водородных «изделия» мощностью 2 мегатонны каждое), Тяньцзинь, Циндао, Фучжоу,

Чунцин и ещё десяток военных баз и аэродромов Народно-Освободительной армии КНР. При этом отметки от нескольких атомных взрывов накрывали совершенно пустынные места — бомбардировщики не долетели или были сбиты по дороге?

А месяц спустя янки, явно по просьбе французов, сбросили пять атомных бомб на районы сосредоточения партизан Вьетминя на севере Аннама и Тонкина.

Китайские ВВС ответили какой на сраку и сбросили очередную порцию атомных бомб. Вообще-то, поскольку Китай тогда вообще не имел собственного ядерного оружия и стратегической авиации, а многие цели на этой карте находились далеко за пределами радиуса действия тех же Ил-28, лично у меня возникал ряд закономерных вопросов. Хотя напротив соответствующих отметок ядерных ударов однозначно стояли эмблемы ВВС КНР, а значит, советские союзники поделились с «братским китайским народом» и стратегическими Ту-4 (благо их у нас к тому времени настрогали больше тысячи штук), и соответствующей моменту «кузькиной матерью».

То-то, должно быть, попотели, занимаясь экстренным и массовым переоборудованием стандартных Ту-4 в носители ядерного оружия — ведь в советских ВВС этих самых носителей изначально было всего несколько десятков.

Так или иначе, летом и осенью 1954 г. китайцы сбросили атомные бомбы (ни одна из них не достигала мегатонной мощности) на Тайбэй, Тайчжун, Цзяи, Тайнань и Гаосюн, видимо, на какое-то время сделав остров Тайвань малопригодным для жизни.

Американцы снова ответили в своей обычной манере, сбросив в ноябре 1954 г. атомные и водо-

родные бомбы на Шанхай, Нанкин, Наньин, Куньмин, Ханчжоу и Ляньюнгань и ещё десяток населённых пунктов поменьше.

Китайцы в ответ (только интересно, кто у них в этот момент вообще мог летать, на чём именно и откуда — ведь к этому моменту американцы уже успели разнести большинство действующих китайских аэродромов?) начали новый, 1955 год со сброса атомных бомб на американскую авиабазу Кадена на Окинаве и американские базы в Японии — Ивакуни, Атсуги, Йокота, Йокосука, Мисава, Сасебо.

В том же январе 1955 г. англичане применили два тактических атомных боеприпаса в Малайе против тамошних прокитайских повстанцев.

Ну а в июне 1955 г. аналогичный ужас начался и в Европе, перекинувшись затем на другие регионы планеты. Полной информации о ходе боевых действий у меня, разумеется, не было, спросить было не у кого, а лежащая передо мной карта ядерных ударов сразу же ставила ряд закономерных вопросов.

Хотя, здраво прикинув и посчитав кое-что, я всё понял. Несколько странноватые районы основных, обозначенных на карте (кстати, я её особо не прятал, поскольку родственники и знакомые просто принимали её за какую-то очередную стратегическую игру-альтернативку) атомных бомбёжек объяснялись очень просто.

Это в середине 1970-х обе стороны имели тысячи ракет различного класса с ядерными боеголовками, и элементарный анализ показывал, что при любом раскладе, один раз нажав пресловутую «красную кнопку», противники всё равно успевали запустить друг по другу сотни три межконтинентальных баллистических ракет шахтного базирования. Это не считая подводных лодок и крылатых